

202

902

НОВОЕ В АРХЕОЛОГИИ

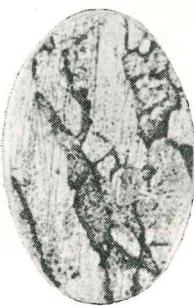
*Сборник статей,
посвященный 70-летию
Артемия Владимировича
АРЦИХОВСКОГО*

40244
1006

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА 1972

Е. А. РЫБИНА

ИЗ ИСТОРИИ ВВОЗА ЯНТАРЯ
В НОВГОРОД
(по материалам раскопок
1951—1970 гг.)

Одной из наиболее заметных категорий новгородского импорта, постоянно встречающейся в культурном слое Новгорода, является янтарь. Коллекция необработанного янтаря, заготовок и изделий из него, собранная при раскопках 1951—1970 гг., насчитывает сейчас более 2000 экземпляров; ежегодно она пополняется новыми находками (таблица).

Особо следует выделить Лубяницкий раскоп 1967 г., где найдено 1008 кусков и изделий из янтаря, то есть почти в 2,5 раза больше, чем на всех других раскопах, вместе взятых, несмотря на его относительно небольшую площадь. Но, даже исключив Лубяницкий раскоп из общего подсчета, остается 407 необработанных кусков янтаря. Отсюда очевидно, что янтарь в Новгород поступал в качестве сырья, а изделия из него создавали новгородские ремесленники. О местном происхождении изделий говорит и их форма.

В результате исследования части материалов Неревского раскопа установлено, что «в Новгороде янтарные изделия появляются во второй четверти XI в. и бытуют до XVI в. В XIII в. из-за отсутствия янтаря его обработка временно прекратилась. В слоях этого века встречены лишь единичные экземпляры»¹.

При изучении всей коллекции янтаря, собранной на Неревском раскопе, эта картина распределения его по векам, верная в целом, уточняется и дополняется. Всего за 12 лет работы на Неревском конце найдено 734 готовых изделия и кусков янтаря. Распределив этот мате-

¹ Б. А. Колчин. Хронология новгородских древностей. СА, 1958, № 2, стр. 111.

риал по ярусам, каждый из которых имеет точную дату, получим полную хронологическую картину поступления янтаря в Новгород (рис. 1).

Отдельные экземпляры янтарных изделий появляются здесь уже в X в. (28-й ярус), затем их число неуклонно растет и в середине XII в. (19-й ярус) достигает наивысшего подъема. После этого периода количество янтаря сокращается вплоть до конца XIII в. (11-й ярус); наименьшее число находок относится к 1224—1299 гг. (12—15-й ярусы), затем вновь находки янтаря становятся обильными, достигая максимума в 1369—1409 гг. (6—7-й ярусы).

На Ильинском раскопе, работы на котором продолжались с 1962 по 1967 г., собрано 156 кусков янтаря и изделий из него. К сожалению, пока еще не получены дендрохронологические данные по этому раскопу, что не позволяет построить подробную диаграмму хронологического распределения находок. Однако предварительная датировка слоя по древним вещам позволяет сгруппировать находки янтаря Ильинского раскопа все же достаточно определенно — по векам. Так же, как и на Неревском раскопе, здесь на XIII столетие приходится наименьшее число находок.

В 1970 г. на Суворовском раскопе было найдено 138 янтарных изделий и кусков янтаря. Благодаря отличной сохранности уличной мостовой в этом раскопе, со всех ярусов которой получены спицы для дендрохронологического анализа, оказалось возможным датировать не только каждый ярус мостовой, но и найденные в этих ярусах предметы. Таким образом, каждая находка янтаря имеет здесь четкую дату. Распределение янтаря Суворовского раскопа по ярусам аналогично распределению янтаря Неревского раскопа. И здесь количество янтаря достигает наибольшего подъема в середине XII в., сокращаясь затем с каждым десятилетием. В XIII в. янтарь практически отсутствует и вновь появляется в первой четверти XIV в. (рис. 2).

Таким образом, хронологическое распределение всех находок янтаря по ярусам отражает действительную картину его импорта в Новгород. Перерыв в торговле янтарем, приходящийся на XIII в. и отмеченный ранее², теперь убедительно подтверждается.

Таблица
Найдки янтаря в Новгороде

Название раскопа	Дата находок, годы	Бусы	Кресты	Перстни	Прочие изделия	Куски
Неревский	1951—1962	370	112	44	37	171
Ильинский	1962—1967	27	8	1	4	116
Лубянский	1967	7	1	1	—	1008
Тихвинский	1969	17	7	1	1	11
Суворовский	1970	23	3	2	1	109
Всего		444	131	49	43	1415

² Б. А. Колчин. Ук. соч. СА, 1958, № 2, стр. 111; Э. С. Мугуревич. Восточная Латвия и соседние земли в X—XIII вв. Рига, 1965, стр. 60.

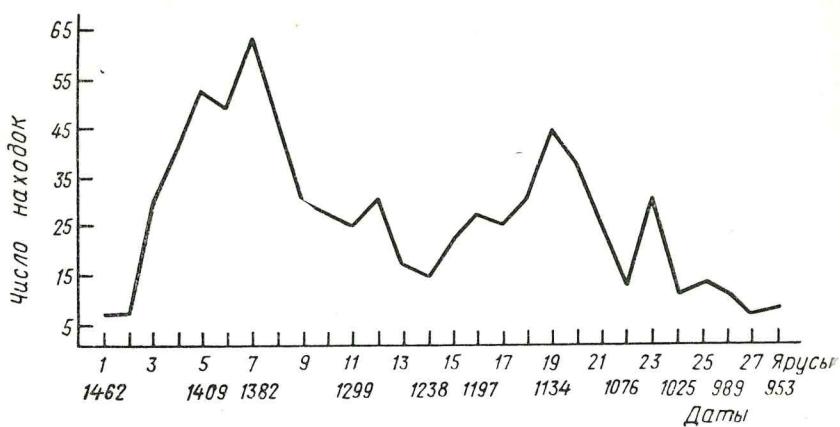

Рис. 1. Распределение находок янтаря из коллекции 1951—1962 гг. по ярусам Неревского раскопа

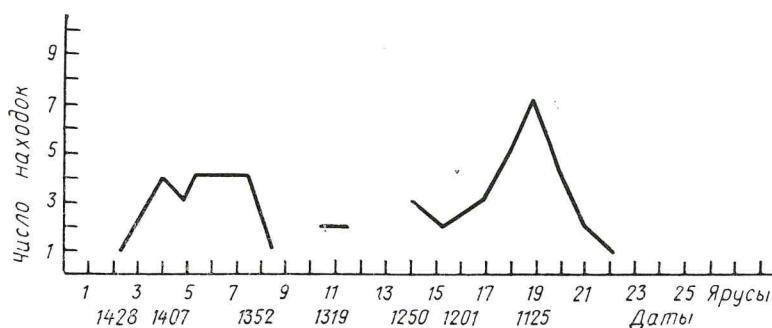

Рис. 2. Распределение находок янтаря из коллекции 1970 г. по ярусам Суворовского раскопа

Источником поступления янтаря в Новгород признается побережье Балтийского моря³, захваченное с начала XIII в. крестоносцами. Поскольку немцы распространяли свои захватнические планы на славянские земли, между Новгородом и Орденом на протяжении всего XIII в. велась упорная борьба. С 1200 г. летописи постоянно упоминают о военных столкновениях с Литвой и немцами, отрицательно сказавшихся на западной торговле Новгорода.

³ Возможно, что часть янтаря поступала и из других мест; известны его месторождения в Киевской и Харьковской областях. С. С. Савкевич в исследовании о янтаре выделяет Балтийско-Днепровскую янтареносную провинцию, граница которой проходит на востоке и юго-востоке по долине Днепра, и хотя в настоящее время промышленное значение имеет только Пальмникенское месторождение, расположенное на территории нынешней Калининградской области, возможно, в древности янтарь добывали и в Приднепровье (С. С. Савкевич. Янтарь. Л., 1970, стр. 52—53). В связи с этим обращает внимание резкое падение количества янтаря в 22-м ярусе, что можно было бы считать случайным, если бы оно не совпадало с таким же сокращением других категорий импорта, поступавших в Новгород днепровским путем (Е. А. Рыбина. Из истории южного импорта в Новгород. СА, 1971, № 2). Однако пока не сделаны необходимые анализы по определению месторождений новгородского янтаря, выделить иностранный для Прибалтики янтарь не представляется возможным.

С 1200 по 1269 г. эти столкновения отмечены 26 раз; среди них крупнейшие битвы: на Чудском озере и Раковорская. Торговые пути, соединявшие Новгородскую землю с Прибалтикой и Западной Европой, становятся особенно опасными. Состояние войны между Тевтонским орденом и Новгородом исключало всякую возможность торговых сношений между ними. Известны случаи торговой блокады, которая использовалась как метод борьбы враждующими сторонами. Этим методом борьбы пользовались и русские княжества в войне против Новгорода⁴.

Оживленная прежде торговля Новгорода с Западом в XIII в. затухает. Лишь после Раковорской битвы (1268 г.), стабилизировавшей положение на западных рубежах Новгородской земли, заключается мирный договор Новгорода с немецкими городами и Готландом, по которому восстанавливается система старых торговых путей (древнейший торговый договор между Новгородом и западными торговыми центрами был заключен еще в конце XII в.⁵), конституируется порядок торговли немцев в Новгороде, а новгородских гостей в немецких городах и на Готланде, назначаются штрафы за злоупотребления в торговых операциях.

Этот перерыв в торговле Новгорода с Прибалтикой прослеживается и по находкам янтаря. Именно в слоях XIII в. найдено наименьшее количество предметов из янтаря. В первой четверти XIV в. число находок янтаря вновь увеличивается, отражая восстановление торговых связей.

Как мы уже говорили, особое положение в коллекции янтаря занимают материалы Лубяницкого раскопа 1967 г. Среди 1008 кусков найденного здесь янтаря некоторое число мелких кусочков может быть признано отходами производства готовых изделий. Тут найдены также фигурный крестик, 2 целые и 1 фрагментированная бусина, обломок перстня и, кроме того, 4 заготовки бус с недосверленными отверстиями и неотшлифованной поверхностью. Некоторые заготовки позволяют судить о технике изготовления янтарных бус. Одна из них имеет поверхность, как бы обколотую специальным инструментом (для придания предмету формы) для последующей шлифовки. Очевидно, найденные в раскопе мелкие кусочки янтаря и были отходами такого технологического процесса.

Подавляющее большинство находок янтаря сосредоточено у северной стены раскопа. К сожалению, не поддаются определению из-за фрагментарного состояния сооружения, вскрытые на раскопе, что затрудняет общую характеристику данного участка. Однако некоторые косвенные данные и находки, обнаруженные на этой усадьбе, позволяют судить об ее владельце как о человеке, тесно связанном с торговлей, в частности, ювелирными товарами. Об этом свидетельствуют не только многочисленные находки янтаря, но и миниатюрные ювелирные весы, литеяная форма, итальянская камея, содержание найденной здесь берестяной грамоты № 439⁶. Кроме того, усадьба, вскрытая на Лубяницком раскопе, находилась в ближайшем соседстве с территорией новгородского Торга.

Конечно, можно было бы предположить, что найденный на Лубяницком раскопе янтарь был предназначен для продажи. Однако незаконченные изделия и многочисленные мелкие кусочки, не имеющие товарного значения и являющиеся, несомненно, отходами производства,

⁴ НПЛ, стр. 51, 52, 253.

⁵ ГВНП, стр. 55—56, № 28.

⁶ А. В. Арциховский. Берестяная грамота № 439. СА, 1971, № 3.

позволяют утверждать, что янтарь обрабатывался именно на этой усадьбе, в числе обитателей которой был и ювелир.

Предварительные данные датируют весь этот комплекс XIII в., что противоречит выясненной выше картине. Однако расположение скоплений янтаря вдали от мостовой делает не вполне надежной эту датировку. Не исключено также, что мастерская была обеспечена запасами янтаря давнего происхождения. Ясно, что сравнение бытового и производственного комплексов дело более сложное, чем сравнение двух бытовых комплексов, более чутко реагирующих на колебания импорта.

Из числа импортных категорий западного происхождения мы избрали янтарь, поскольку он, как правило, сырье однократной обработки. Однако причины колебания его импорта не связаны с колебаниями в его добыче. Они имеют более общий характер, отражающий состояние западной торговли Новгорода в целом. Поэтому сделанные здесь наблюдения могут и должны быть учтены при исследовании других категорий западного импорта (например, цветных металлов), менее подверженных статистической обработке.

